

Научная статья

УДК 93/94

EDN: NONEVE

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-176-188>

Основные направления развития советско-монгольских отношений в 1946–1991 гг.: содержание, характеристика, итоги важнейших договоров и соглашений

А.В. Суржко^{1, 2}

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

² Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр СО РАН»

Аннотация. В статье приводится анализ развития советско-монгольских отношений в 1946–1991 гг. через призму подписания и выполнения различных двусторонних договоров и соглашений. На вторую половину XX в. пришелся пик дружбы и сотрудничества Советского Союза и Монгольской Народной Республики. Именно в этот период между двумя государствами был заключен ряд нормативно-правовых актов, определивших основу их взаимодействия в области политики, экономики, культуры, науки и образования и т. д. Большинство договоров было направлено на оказание помощи и социально-экономическое развитие монгольской стороне, поскольку для соблюдения баланса сил Советскому Союзу было необходимо иметь надежного и крепкого союзника в дальневосточном регионе. Особое внимание в статье уделено месту приграничных советских регионов в системе двусторонних отношений и роли региональных связей в их развитии. На примере гуманитарного сотрудничества рассмотрен своеобразный опыт проведения политики «мягкой силы» СССР по отношению к Монголии. Источником для исследования послужили опубликованные сборники документов по истории советско-монгольских отношений, материалы периодической печати, документы региональных архивов. Кроме того, в своем исследовании автор опирался на актуальные современные отечественные монголоведческие исследования, позволившие подвести итоги развития отношений между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, выявить их продуктивную составляющую и сформировать основные противоречия. Сформулирован вывод, что, несмотря на наличие отдельных нюансов, советско-монгольские отношения можно рассматривать как пример позитивного, по большей части взаимовыгодного сотрудничества двух соседних стран, охватывавшего различные сферы государства и общества.

Ключевые слова: советско-монгольские отношения, СССР, МНР, международные отношения, внешняя политика, международные договоры, АТР, интернационализм, социалистический лагерь

Для цитирования: Суржко А.В. Основные направления развития советско-монгольских отношений в 1946–1991 гг.: содержание, характеристика, итоги важнейших договоров и соглашений // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 176–188. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-176-188. EDN: NONEVE.

History

Original article

Main directions of development of Soviet-Mongolian relations in 1946-1991: content, characteristics, results of important treaties and agreements

Anton V. Surzhko^{1, 2}

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Federal Research Center "Krasnoyarsk Scientific Center Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences"

Abstract. The article provides an analysis of the development of Soviet-Mongolian relations in 1946-1991 through the prism of signing and implementing various bilateral treaties and agreements. For the second half of the 20th century it came the peak of friendship and cooperation between the Soviet Union and the Mongolian People's Republic. It was during this period that a number

of legal acts were concluded between the two states, which determined the basis of their interaction in the field of politics, economics, culture, science and education, etc. Most of the agreements were aimed at providing assistance and socio-economic development to the Mongolian side, since in order to maintain the balance of power, the Soviet Union needed to have a reliable and strong ally in the Far Eastern region. Particular attention is paid in the article to the place of the border Soviet regions in the system of bilateral relations and the role of regional ties in their development. Using the example of humanitarian cooperation, the unique experience of pursuing the policy of “soft power” of the USSR in relation to Mongolia is considered. The published collections of documents on the history of Soviet-Mongolian relations, periodical materials, and documents from regional archives served as a source for the study. In addition, the author in this research relied on current modern domestic Mongolian studies, which made it possible to summarize the development of relations between the Soviet Union and the Mongolian People's Republic, and to identify their productive component as well as formulate the main contradictions. The conclusion is formulated that, despite the presence of certain nuances, Soviet-Mongolian relations can be considered as an example of positive, mostly mutually beneficial cooperation between two neighboring countries, covering various spheres of the state and society.

Keywords: Soviet-Mongolian relations, USSR, Mongolia, international relations, foreign policy, international treaties, Asia-Pacific region, internationalism, socialist camp

For citation: Surzhko A.V. (2024) Main directions of development of Soviet-Mongolian relations in 1946-1991: content, characteristics, results of important treaties and agreements. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 176-188. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-176-188. EDN: NONEVE.

На протяжении последнего столетия для российского государства Монголия является не просто одной из соседних дружественных стран, но и одним из важнейших политических и экономических партнеров. Советский Союз в течение всего времени своего существования способствовал культурному, социально-экономическому и политическому развитию Монгольской Народной Республики. Именно СССР оказал решающее влияние на построение в Монголии первого в Азии государства социалистического типа, а без советской помощи невозможно представить становление монгольского государства (Батунаев, Григорьева, 2019. С. 98–99).

На долгие годы Монголия стала олицетворением имиджа «младшего брата» в советской внешней политике. Укреплению двусторонних отношений способствовали военные победы на Халхин-Голе и во Второй мировой войне (Батунаев, 2020. С. 367–368). Отметим, что, по мнению специалистов, пик дружественных отношений двух стран пришелся на вторую половину XX в. и завершился в конце 1980-х – начале 1990-х гг., после чего наступил более чем десятилетний период спада (Гольман, 2011. С. 20).

Современные российско-монгольские отношения также развиваются в духе всеобъемлющего стратегического партнерства, курс на которое был закреплен в бессрочном договоре о дружественных отношениях в сентябре 2019 г. Это обстоятельство представляется особенно важным в контексте «восточного поворота» российской внеш-

ней политики, а также резкого ухудшения отношений со странами Запада. В свою очередь Монголия является не только одним из ближайших соседей России в Азии, но и относится к числу тех государств, которые продолжают выражать заинтересованность в развитии стратегических и партнерских отношений¹. В этом контексте представляется актуальным обратиться к опыту того периода, когда советско-(российско)-монгольские отношения переживали свой рассвет, проанализировать основные направления двустороннего сотрудничества, выявить их преимущества и недостатки.

Источниковой базой настоящего исследования послужили материалы, представленные в сборниках документов по истории советско-монгольских отношений, материалы центральной и местной периодической печати, а также документы из фондов региональных сибирских архивов. Обращаясь к историографии проблемы, отметим, что для работ по данной тематике, опубликованных в 1950-х – первой половине 1980-х гг. характерно чрезмерно идеализированное, выдержанное в русле марксистско-ленинской методологии, освещение двусторонних отношений. Основной упор в этих исследованиях делался на отражении принципов социалистического интер-

¹ В Монголии рассказали, что нужно для улучшения связей с Россией // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220427/mongoliya-1785652947.html> (дата обращения: 23.10.2023).

национализма и анализе перспектив социалистического строительства (История советско-монгольских..., 1981). Большим разнообразием отличались работы постсоветского периода, однако в силу различных обстоятельств, они не затрагивали период советско-монгольских отношений в достаточно полном объеме, делая явный крен на довоенном периоде взаимодействия двух стран (Джагаева, 2006²; Лиштованный, 1998³; История Монголии..., 2007).

Окончание Второй мировой войны ознаменовало завершение процесса международно-правового оформления МНР. Вопрос о статусе монгольского государства рассматривался на Ялтинской конференции союзниками по Антигитлеровской коалиции, был важной составляющей советско-китайского договора от 14 августа 1945 г. Кроме того, правительство Чан Кайши признало итоги проведенного в МНР плебисцита. Так окончательно были закреплены границы МНР, после чего начался ее выход на международную арену. Были сформированы предпосылки для выхода советско-монгольских отношений на качественно новый уровень (Лузянин, 2003. С. 272).

В результате 27 февраля 1946 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов и глава правительства МНР Х. Чойбалсан подписали «Договор о дружбе и взаимопомощи», а также «Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве» между двумя государствами (История Монгольской..., 1983. С. 445). Первый документ имел исключительно военно-стратегическое значение, поскольку в нем стороны обязывались содействовать друг другу в обеспечении территориальной безопасности и оказывать всяческую, в том числе военную, помощь в случае нападения третьей стороны. Второй документ формировал юридические основы сотрудничества СССР и Монголии в таких сферах как экономика, культура и образование. Опираясь на данный документ, сторонам

предстояло заключать отдельные договоры и соглашения между соответствующими ведомствами и организациями. Срок действия обоих документов определялся в десять лет, а после того, как ни одна из сторон не выразила желания денонсировать их, то в начале 1956 г. они автоматически продлевались на еще один аналогичный срок⁴.

15 января 1966 г. СССР и МНР заключили новый «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Необходимость такого решения обосновывалась в тексте самого договора и заключалась в бурном развитии двусторонних отношений и изменений международной обстановки в Азии и во всем мире в целом. Своими подписями документ скрепили лидеры государств Л.И. Брежнев и Ю. Цеденбал. В основе договора лежало обязательство развивать всестороннее сотрудничество и братскую взаимопомощь между обеими странами на основе принципов социалистического интернационализма. Документ расширял сферы двустороннего сотрудничества, а также заметно повышал статус монгольского государства как субъекта международных отношений.

Подписание вышеназванных документов активизировало заключение новых договоров и соглашений, определивших основные направления советско-монгольских отношений. К их числу можно отнести политическое, военно-стратегическое, экономическое, научно-образовательное, культурное и гуманитарное сотрудничество. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Политическое сотрудничество. Основу советско-монгольского политического взаимодействия составляла заинтересованность двух стран в развитии сотрудничества. Так, Монголии была необходима поддержка могущественного соседа для становления своего государственного суверенитета, над которым нависала китайская угроза, а также для поддержания национальной безопасности, социально-экономического и культурного развития. В свою очередь, Советский Союз был заинтересован в наличии надежного и подконтрольного союзника на Дальнем Востоке как для обеспечения собственной территориальной безопасности, так и для идеологической экспансии на

² Джагаева О.А. Развитие российско-монгольских отношений: основные направления, проблемы и перспективы: 1921–2005 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03. Волгоград, 2006. 507 с.

³ Лиштованный Е.И. Россия и Монголия в XX в.: региональный опыт взаимоотношений. На материалах Восточной Сибири: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1998. 430 с.

⁴ Советско-монгольские отношения. 1921–1966. Сборник документов. М.: Наука, 1966. 360 с. С. 156–158.

азиатском континенте (История Монголии..., 2007. С. 187–190).

Явной демонстрацией советско-монгольской дружбы были многочисленные взаимные визиты на высшем уровне. Так, в 1966 и 1974 гг. столицу МНР посещал Л.И. Брежнев, а монгольский лидер Ю. Цеденбал с 1960 по 1980 гг. посещал Советский Союз пять раз (Дэмбэрэл, 2021). Столь же демонстративно-дружеский характер носили многочисленные правительственные поздравления, приуроченные к знаменательным и юбилейным датам каждой из стран – годовщине образования СССР и МНР, битве на Халхин-Голе, победе во Второй мировой войне и т. д.

Гораздо большее практическое значение имела поддержка СССР в вопросе завершения оформления международного признания МНР, вершиной которого стало предоставление полноправного членства в ООН в 1961 г. (Батунаев, Григорьева, 2019. С. 98). Благодаря этому Советский Союз получил надежного союзника, который полностью и последовательно поддерживал все инициативы советского правительства. Например, МНР активно поддерживала такие мирные инициативы СССР в период хрущевского руководства как прекращение испытаний ядерных вооружений и обращение к парламентам и правительствам всех стран мира по вопросу разоружения⁵.

После заключения основополагающих договоров 1946 г. продолжали развиваться дипломатические отношения двух стран. В начале апреля 1950 г. правительства СССР и МНР достигли договоренности о преобразовании Миссии СССР в Улан-Баторе и Миссии МНР в Москве в посольства и о возведении посланников в ранг послов⁶. Первым послом Монголии в СССР стал Н. Идамжаб, а пост советского посла в МНР занял Ю.К. Приходов. Всего до распада СССР в этой должности состояло одиннадцать человек, включая выдающегося государственного деятеля и дипломата В.М. Молотова (1957–1960). В августе 1958 г. сторонами была подписана консульская конвенция, во многом определяющая и регули-

рующая двусторонние межгосударственные отношения (в 1972 г. она была значительно расширена и актуализирована)⁷.

В 1970 г. было принято решение об открытии Генерального Консульства СССР в городе Чойбалсан и Консульства СССР в городе Дархан. Консульский округ первого охватывал территории Восточного, Хэнтэйского и Сухэ-Баторского аймаков, а второго – Селенгинского, Булганского, Хубсугульского и Архангайского аймаков⁸. После этого начались переговоры об открытии монгольского консульства в Иркутске с охватом территорий Бурятской и Тувинской АССР, Читинской, Кемеровской и Иркутской областей⁹.

Ключевую роль в развитии двусторонних политических отношений играли правящие политические партии, руководствовавшиеся единой марксистско-ленинской идеологией – ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС) и МНРП. До 1943 г. основной площадкой для их взаимодействия являлся Коминтерн, а в 1947–1956 гг. – Коминформ. Однако после роспуска этих организаций больший упор стал делаться на развитие непосредственных партийных связей, для этого в 1957 г. при ЦК КПСС был создан отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (его первым заведующим стал будущий генсек Ю.В. Андропов) (История Монголии..., 2007. С. 232–234).

Контакты между КПСС и МНРП поддерживались регулярно и, как правило, носили открытый характер. Одним из наиболее статусных примеров подобных контактов могут служить межпартийные переговоры, состоявшиеся в Москве в мае 1957 г. На них обсуждались международные проблемы, затрагивавшие интересы СССР и МНР, а также вопросы дальнейшего укрепления и развития сотрудничества и дружбы между народами обеих стран. В совместном советско-монгольском заявлении отмечалось, что переговоры прошли «в атмосфере сердечности и взаимопонимания, по-

⁷ Там же. С. 329.

⁸ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 2. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 612 с. С. 131.

⁹ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 1. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 530 с. С. 142.

⁵ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 1. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 530 с. С. 314; 371; 391.

⁶ Там же. С. 179.

казали наличие полного единства взглядов» правительств СССР и МНР по обсуждаемым вопросам¹⁰.

Большой вклад в укрепление советско-монгольской дружбы внесли молодежные партийные организации – ВЛКСМ (Комсомол) и МРСМ (Ревсомол). Как правило, их сотрудничество определялось планом, который составлялся на два года, и сводилось к различным культурно-массовым мероприятиям, а также туристическому обмену. Например, в перспективном плане сотрудничества на 1969–1971 гг. центральное место отводилось подготовке и празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина¹¹.

Перестройка в СССР, распад социалистического блока и окончание холодной войны привели к коренному изменению характера двусторонних отношений. Как отмечает М.И. Гольман, к началу 1990-х гг. в отношениях двух стран наступила полная деидеологизация, ушли в прошлое неравноправные отношения «старшего» и «младшего брата», идея пролетарского интернационализма и классовой солидарности (Гольман, 2011).

Военно-стратегическое сотрудничество. Как уже отмечалось выше, для Советского Союза Монголия являлась надежным форпостом на азиатском континенте, как для обеспечения своей безопасности, так и для потенциального расширения влияния. Во многом советско-монгольская дружба выросла из военного сотрудничества двух стран, в котором были крайне заинтересованы обе стороны. Его основы были определены протоколом о взаимопомощи еще в 1936 г., а затем де-факто подтверждены основополагающими договорами 1946 и 1966 гг. В числе прочего сторонами закреплялись обязательства оказывать друг другу всяческую помощь, включая военную, в случае нападения третьей стороны¹².

Ключевым фактором, усиливающим советско-монгольское военное сотрудничество, стало нарастание конфликта СССР с Китаем, пиком которого стал военный конфликт на острове Даман-

ский. В этом противостоянии Монголия осталась на стороне Советского Союза, что также делало ее мишенью для потенциальной китайской агрессии. С начала 1970-х гг. по просьбе монгольского правительства на территории МНР начинается размещение частей и соединений 39-й советской армии нового формирования (Пузыня, 2021). Ее первым командующим был генерал Ф.Ф. Кривда. Всего же с 1960 по 1990 гг. было подписано около 30 соглашений и протоколов, направленных на усиление военного сотрудничества между СССР и Монголией. В основном они затрагивали вопросы укрепления военной мощи МНР путем поставок военной техники и вооружений, строительства «специальных объектов» и т. д. (Дэмбэрэл, 2021).

Велась постоянная совместная боевая подготовка частей 39-й армии и монгольских вооруженных сил в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран. Большинство финансовых вложений и материальных затрат при этом брала на себя советская сторона (Пузыня, 2021).

После прихода к власти в СССР М.С. Горбачева, одной из приоритетных задач советской внешней политики стала нормализация отношений с Китаем. Уже в 1985 г. советское правительство открыто взяло курс на вывод большей части своих воинских подразделений из МНР и заявило о готовности к переговорам по вопросу сокращения войск на границе с КНР. В декабре 1989 г. начался частичный, а затем полный вывод 39-й армии Забайкальского военного округа из МНР. Завершился этот процесс уже после распада СССР – в декабре 1992 г. (Пузыня, 2021).

Экономическое сотрудничество. Говоря об экономическом сотрудничестве Советского Союза и Монгольской Народной Республики, стоит отметить, что оно развивалось по трем основным направлениям: промышленность, сельское хозяйство и внешняя торговля. Стороны регулярно заключали соглашения о взаимной поставке товаров, об оказании экономической и дополнительной экономической помощи монгольской стороне, об экономическом (или экономическом и техническом) сотрудничестве (Дугаров, Нанзатова, 2013. С. 204). Как правило, начиная с середины 1950-х гг. такие соглашения заключались на пятилетний срок и дополнялись, корректировались и

¹⁰ Там же. С. 182.

¹¹ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 2. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 612 с. С. 99.

¹² Советско-монгольские отношения. 1921–1966. Сборник документов. М.: Наука, 1966. 360 с. С. 156–158.

уточнялись по мере необходимости. Остановимся подробнее на каждом из направлений.

В сфере промышленности Советский Союз оказывал регулярную помощь в строительстве и эксплуатации различных объектов на территории Монголии. Конкретный перечень объектов и объем оказываемой помощи определялись специальными соглашениями (Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-90. Оп. 1. Д. 112. Л. 25). Так, в соответствии с «Соглашением об оказании СССР экономического и технического содействия МНР», рассчитанным на 1961–1965 гг., советская сторона брала на себя обязательства по выполнению проектно-изыскательных работ, поставке необходимого оборудования, строительных механизмов и материалов, командированию необходимых специалистов (как для непосредственного выполнения работ, так и для осуществления контроля и консультаций), производственно-техническому обучению монгольских граждан на соответствующих предприятиях СССР¹³. Аналогичные договоренности присутствовали и в соглашениях на 1966–1970 гг. и 1971–1975 гг.

Результаты сотрудничества впечатляли. Такие новые монгольские города как Дархан (основан в 1961 г.) и Эрдэнэт (основан в 1973 г.) были отстроены при самой активной помощи и поддержке советских специалистов. Абсолютно с нуля в них были построены десятки промышленных предприятий и объектов инфраструктуры (История Монголии..., 2007. С. 239). Олицетворением дружбы Советского Союза и Монголии этого периода стал горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт», специализирующийся на выпуске медного и молибденового концентрата. Примечательно, что планирование и сооружение комбината изначально было связано с потребностями советского рынка – именно СССР стал главным импортером его продукции. В свою очередь, полное освоение производственных мощностей этого предприятия привело к удвоению экспортного потенциала Монголии (Галданов, 2022).

Одновременно с этим Советский Союз оказывал помощь в строительстве многочисленных

объектов социальной инфраструктуры, в том числе – жилых домов. Особый размах жилищное строительство приобрело в монгольской столице Улан-Батор, где уже к концу 1960-х гг. было сдано в эксплуатацию более 300 тыс. кв. м. жилой площади, а также благоустроена прилегающая к ней территория¹⁴. Всего же к середине 1980-х гг. советскими строительными коллективами было построено более половины жилого фонда МНР (История Монголии..., 2007. С. 239).

В области сельского хозяйства Советский Союз оказывал Монголии помощь в таких вопросах как борьба с эпизоотиями, вредителями полей и стихийными бедствиями, развитие водного хозяйства и животноводства, охрана природы, освоение целинных земель¹⁵. В свою очередь, советская сторона заготавливала на монгольской территории сено, покупала сельскохозяйственную продукцию.

Для систематизации этого направления сотрудничества 15 апреля 1965 г. в Москве было подписано соглашение о сотрудничестве между министерствами сельского хозяйства СССР и МНР, скрепленное подписями министров В.В. Мацкевича и Б. Балжинняма. Соглашение, ставшее основой для поддержания постоянного и непосредственного контакта, заключалось сроком на пять лет и продлевалось автоматически, если одна из сторон не заявляла о прекращении его действия¹⁶. Для практического осуществления сотрудничества сторонами ежегодно разрабатывались планы, содержащие перечень конкретных мероприятий и сроки их выполнения.

Для развития данного соглашения 17 мая 1971 г. Советский Союз и Монголия подписали соглашение об установлении непосредственных связей между министерствами сельского хозяйства в целях эффективного использования советской экономической помощи в развитии аграрно-

¹⁴ Там же. С. 228; 377; 457; 478.

¹⁵ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 2. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 612 с. С. 589.

¹⁶ Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.: сборник документов / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Е.Р. Курапова; сост. В.С. Пушкарев, Л. Мэндсайхан. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019. 744 с. С. 373.

¹³ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 1. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 530 с. С. 381.

промышленного комплекса МНР и улучшения работы отдельных хозяйств этой отрасли¹⁷.

Важнейшее значение для советско-монгольских отношений имели торговые связи. Особенность монгольской экономики заключалась в том, что около 40 % государственных доходов составляла внешняя торговля при том что к середине 1980-х гг. более 85 % ее внешнеторгового оборота приходилось именно на СССР. Для Советского Союза торговля с МНР была не менее выгодной, поскольку он мог импортировать ценное минеральное сырье, продукты животноводства, ковры, изделия из кожи и шерсти (История Монголии..., 2007. С. 239–240). Эволюция советско-монгольских торговых отношений может наглядно быть продемонстрированы в виде следующей таблицы:

Объем внешней торговли СССР с Монголией (млн рублей)¹⁸
Volume of foreign trade between the USSR and Mongolia (million rubles)

Год	1950	1960	1970	1975	1980
Оборот	74,2	125,3	230,9	480,4	883,6
Экспорт	38,9	74,6	178,3	355,1	676,3
Импорт	35,3	50,7	52,6	125,3	207,3

Благоприятным фактором развития внешне-торговых связей между СССР и МНР стала приграничная торговля товарами народного потребления, которая на официальном уровне осуществлялась с лета 1964 г. в соответствии с распоряжением Совета министров СССР. Однако в первые десять лет торговля приграничных регионов СССР с Монголией шла без особого энтузиазма. Так, иркутская областная потребительская организация за этот период не заключила ни одной сделки с монгольской стороной, а бурятская и алтайская – по одной. Несколько эффективнее работала потребительская организация Читинской области, но с 1970 г. она прекратила приграничные торговые сделки. Явным исключением была Тувинская

АССР, на долю которой приходилась почти половина товарооборота¹⁹.

В 1973–1974 гг. Советский Союз и Монголия заключили несколько документов, направленных на улучшении ситуации в экономическом взаимодействии приграничных регионов. Наибольший интерес представляют постановления «Об установлении дружественных отношений между аймаками МНР и автономными областями и республиками СССР» и «Об установлении прямых отношений и сотрудничества между аймаками МНР и автономными округами, областями и приграничными районами СССР» и соглашение «О приграничной торговле между СССР и МНР» (Дэмбэрэл, 2021).

Между тем именно внешнеторговая сфера породила одно из самых больших противоречий в советско-монгольских отношениях. Дело в том, что Советский Союз, пользуясь своим статусом «старшего брата», допускал установления выгодных для себя, но крайне не выгодных для монгольской стороны цен, как на экспортные, так и на импортные товары (История Монголии..., 2007. С. 240–242). Примечательно, что Ю. Цеденбал неоднократно поднимал этот вопрос на личных встречах с А.Н. Косыгиным и Л.И. Брежневым, однако проблема ценообразования в советско-монгольской торговле решена не была.

Научно-образовательное сотрудничество.

Одной из наиболее продуктивных сторон развития советско-монгольских отношений стала сфера высшего и среднего образования. Она заключалась, прежде всего, в том, что советские вузы и техникумы на протяжении десятилетий способствовали подготовке национальных квалифицированных специалистов для МНР (Суржко, 2021). Соответствующие обязательства Советский Союз принял на себя 12 мая 1948 г., когда было подписано «Соглашение об обучении граждан МНР в высших учебных заведениях СССР и содержании их». Изначально планировалось, что советская сторона будет ежегодно принимать до 30 монгольских студентов, выплачивать им стипендию и

¹⁷ Там же. С. 428.

¹⁸ Внешняя торговля СССР. 1921–1981: юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 193 с.

¹⁹ Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.: сборник документов / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Е.Р. Курапова; сост. В.С. Пушкарев, Л. Мэндсайхан. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019. 744 с. С. 224.

предоставлять жилье, а монгольская сторона обязывалась покрывать половину расходов (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1302. Оп. 2. Д. 100. Л. 2).

Количество монгольских студентов в Советском Союзе увеличивалось с каждым годом. Постепенно возникла необходимость юридического закрепления условий их обучения, порядка содержания и ряда других технических и организационных моментов. Этому должно было способствовать «Соглашение об обучении граждан МНР в высших учебных заведениях СССР», заключенное 30 апреля 1952 г. Отдельные аспекты поступления и обучения монгольских студентов в Советском Союзе надлежало определять министерству высшего образования СССР и министерству просвещения МНР. Настоящим документов была сформирована законодательная база подготовки национальных кадров для развивающегося монгольского государства.

С 3 октября 1960 г. прием абитуриентов стал стабильным – советские студенты получили право обучения в монгольских вузах. Данная договоренность была закреплена соответствующим межправительственным соглашением. Своеобразным стимулом советских студентов ехать на учебу в МНР была возможность в дальнейшем работать на совместных советско-монгольских предприятиях. Наконец, 14 сентября 1973 г. главы министерства высшего и среднего специального образования СССР (В.П. Елютин) и председатель Госкомитета монгольского правительства по высшему и среднему специальному образованию (Д. Цэвэгмид) подписали соглашение о непосредственном сотрудничестве между своими ведомствами. Этим актом было закончено формирование нормативно-правовой базы сотрудничества Советского Союза и Монгольской Народной Республики в вопросах высшего образования (Суржко, 2021).

Пожалуй, наибольший вклад в подготовку специалистов для народного хозяйства, здравоохранения и образования Монголии внесли иркутские вузы (Лиштованный, 2001. С. 5)²⁰. Они

подготовили для Монголии несколько тысяч квалифицированных специалистов. Наглядным подтверждением этому может служить тот факт, что ряд ведущих иркутских вузов (ИГУ, БГУЭП, ИрГТУ, ИГСХА) был награжден монгольским орденом Трудового Красного Знамени²¹. Так, к началу 1980-х гг. в Иркутске обучалось 1500 монгольских студентов, 300 из которых – в ИГУ им. А.А. Жданова. Подготовительный факультет университета за первые 15 лет своего существования выпустил 3300 граждан МНР, которые были направлены в вузы и техникумы СССР для дальнейшего обучения (Опыт содружества крепнет // Иркутский университет. 1981. 3 июня).

Историческая практика доказала высокую востребованность выпускников советских вузов, не только в экономическом секторе, но и особенно на политическом олимпе Монголии²². Любопытное подтверждение данного тезиса в своем диссертационном исследовании приводит Е.И. Лиштованный. Так, в энциклопедическом словаре «Монголия» представлены более 600 видных современных общественно-политических деятелей Монголии, а также деятелей науки и культуры, при этом 352 из них являются выпускниками советских учебных заведений (Лиштованный, 1998. С. 270)²³.

Научное сотрудничество СССР и МНР направлялось Монгольской комиссией при Академии наук СССР, созданной еще в 1925 г. Комиссия координировала исследовательскую работу советских ученых в Монголии и внесла огромный вклад в изучение и освоение ее природных ресурсов. В первые послевоенные годы деятельность комиссии развивалась по четырем основным направлениям: совместное написание «Истории МНР»; проведение историко-этнографической экспедиции под руководством С.В. Киселева, сельскохозяйственной экспедиции и палеонтологической

²⁰ Лиштованный Е.И. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII – начало XX в.): учеб. пособие. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2001. 144 с.

²¹ Международные связи ИГСХА начинались с Монголии // Россия и Монголия: журнал. URL: <http://www.pribaikal.ru/rus-mongol-item/article/3536.html> (дата обращения: 23.10.2023).

²² Там же.

²³ Лиштованный Е.И. Россия и Монголия в XX в.: региональный опыт взаимоотношений. На материалах Восточной Сибири: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1998. 430 с.

экспедиции под руководством И.А. Ефремова (Монголия – Россия..., 2021. С. 76–100).

В 1946 г. СССР и МНР готовились к подписанию договора о научном сотрудничестве. Согласно проекту документа, стороны договаривались как о совместной научно-исследовательской деятельности, так и о самостоятельной работе АН СССР на территории Монголии. Однако, как отмечает Т.И. Юсупова, по непонятным причинам договор подписан не был (Юсупова, 2018). Более того в начале 1950-х гг. наметилась тенденция на сокращение научного сотрудничества между двумя странами, а в мае 1953 г. Монгольская комиссия была упразднена. Вероятно, это было связано с временной переориентацией советского внешнеполитического курса на Китай и другие страны «народной демократии».

Впрочем, начало 1960-х гг. ознаменовалось активизацией научных связей между СССР и МНР. В рамках этого процесса 12 декабря 1960 г. было подписано «Соглашение о научном сотрудничестве» между АН СССР и Комитетом наук и высшего образования МНР, а 3 апреля 1967 г. ему на смену пришло аналогичное соглашение между Академией наук СССР и созданной шестью годами ранее Академией наук МНР (Грайворонский, 2012. С. 202). Своими подписями его скрепили главы академий М.В. Келдыш и Б. Ширендыб. Оба соглашения подразумевали проведение совместных научных работ, обмен научной литературой и информационно-справочными материалами, научные командировки. Детальный перечень этих мероприятий оговаривался в ежегодных планах научного сотрудничества²⁴.

Наиболее продуктивно сотрудничество проходило в рамках совместных советско-монгольских экспедиций. Так, на протяжении нескольких десятилетий непрерывно работали биологическая, геологическая, палеонтологическая и историко-культурная (археологическая) экспедиции (Петрик, 2004. С. 150). Результаты, полученные по итогам их проведения, не только позволили достичь высоких научных результатов мирового уровня, но и стали прекрасной школой для мо-

лодых ученых из СССР и МНР, по материалам экспедиций было защищено большое количество диссертаций (Монголия – Россия..., 2021. С. 76–100). Заметной вехой в научно-техническом сотрудничестве СССР и МНР можно назвать совместный космический полет В.А. Джанибекова и Ж. Гуррагча в марте 1981 г.

Культурное и гуманитарное сотрудничество.

В целях расширения культурного сотрудничества между двумя странами СССР и МНР 24 апреля 1956 г. заключили «Соглашение о культурном сотрудничестве» (Цыремпилов, 1983). Этот документ имел большое значение для развития советско-монгольских отношений, поскольку охватывал такие аспекты двустороннего взаимодействия как науку, технику, литературу, искусство, высшее образование, просвещение, здравоохранение, физкультуры и спорт, а также другие области культуры. Сотрудничество должно было осуществляться путем взаимного направления делегаций, художественных и спортивных коллективов, отдельных деятелей науки и культуры, аспирантов, студентов, практикантов и туристов (Центр документации новейшей истории Государственного архива Иркутской области (ЦДНИ ГАИО). Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 209. Л. 1–2). Помимо этого стороны договаривались содействовать друг другу в предоставлении необходимой информации, в переводе и издании на своей территории литературы, а также прокате кинофильмов другой стороны. Заключенный на десять лет договор автоматически продлевался в 1966, 1976 и 1986 гг.

Для реализации основных положений соглашения была создана советско-монгольская комиссия по культурному сотрудничеству, состоящая из трех представителей от каждого государства. Основной задачей комиссии была разработка планов культурного сотрудничества, содержащих в себе перечень конкретных мероприятий. До 1964 г. эти планы были ежегодные, затем в 1965–1975 гг. – двухгодичные, а с 1976 г. – пятилетние.

Важную роль в развитии культурного сотрудничества между СССР и Монголией выполняли общественно-политические организации дружбы и сотрудничества (Шестаков, 2010. С. 124). Монгольская сторона еще в мае 1947 г. основала Монгольское общество культурной связи с Советским Союзом (через два года оно было преобразовано

²⁴ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 2. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 612 с. С. 589.

в Общество монголо-советской дружбы – ОМСД). Спустя почти десять лет, 14 мая 1958 г. в СССР было создано Общество советско-монгольской дружбы (ОСМД), одной из основных задач которого провозглашалось активно сотрудничать с МНР в деле широкого ознакомления советской и монгольской общественности с жизнью друг друга. Общества дружбы служили отличной базой для установления двусторонних связей между учреждениями и общественными организациями. Первым председателем ОСМД стал Маршал Советского Союза С.М. Буденный, а после его смерти в 1973 г. – космонавт В.И. Горбатко, который оставался в этой должности вплоть до распада СССР.

К середине 1970-х гг. ОСМД заметно разрослось и включало в себя 24 региональных отделения, большая часть которых располагалась в республиках Средней Азии и в Сибири (Бурятская и Тувинская АССР, Иркутская и Читинская области, Алтайский край)²⁵. В этой связи особую роль в советско-монгольских отношениях стали играть субъекты так называемого «монгольского мира» – народы с одинаковыми религиозными убеждениями, языковым и культурным сходством, общей старой письменностью, образом жизни и быта и т. д. Именно в таких регионах как Тува, Бурятия и Алтай отделения ОСМД работали наиболее продуктивно (Дэмбэрэл, 2021).

Гуманитарные контакты стали важнейшим элементом всей системы советско-монгольского взаимодействия на региональном уровне (в том числе и методами народной дипломатии). Например, базой для двустороннего сотрудниче-

ства в современных видах спорта стали регионы Восточной Сибири – Иркутская область и Бурятия (Дацышен, 2022). Зачастую непосредственно спортивная составляющая подобных мероприятий являлась вторичной, большее практическое значение имело развитие межкультурной и межнациональной коммуникации, знакомство с жизнью другой страны, безусловный обмен опытом, демонстрация взаимной дружбы и уважения, сохранение памяти об общем прошлом.

История советско-монгольских отношений закрывалась культурным мероприятием. Дело в том, что осенью 1991 г., когда распад СССР оказался неминуемым, представители промышленных предприятий, творческой интеллигенции и администрации Новосибирска провели традиционные Дни Советского Союза в Улан-Баторе (Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 703. Оп. 1. Д. 74. Л. 2–4). Мероприятие прошло успешно, казалось, что ничего не предвещало проблем в добрососедских отношениях двух стран, выраженных в сокращении экономических и культурных связей, а также в самих попытках пересмотреть всю трактовку монгольско-российских отношений.

Подводя итоги исследования, стоит заметить, что содержание и реализация рассмотренных договоров и соглашений обеспечили устойчивое и стабильное развитие двусторонних отношений в 1946–1991 гг. Характер советско-монгольских отношений в целом соответствовал интересам обеих стран. При поддержке СССР была в значительной степени укреплена материальная база Монголии, усилен ее международно-правовой статус. Однако наличие определенных противоречий в политических и экономических отношениях в значительной степени осложняли возможности для более конструктивного сотрудничества в последующий период (Джагаева, 2019).

²⁵ Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 2. Москва : Междунар. отношения : Улаанбаатар, 1979. 612 с. С. 465.

Список источников

Батунаев Э.В. Россия и Монголия на новом этапе взаимодействия // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2020. С. 367–372. EDN: WZIYKF.

Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнерства // Известия Восточного института. 2019. № 3 (43). С. 98–109. EDN: CQGMFC.

References

Batunaev E.V. (2020) Russia and Mongolia at a new stage of interaction. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. 2020. Irkutsk: Baikal State University. P. 367-372. (In Russ.). EDN: WZIYKF.

Batunaev E.V., Grigor'eva Yu.G. (2019) Russian-Mongolian relations: from recession to a comprehensive strategic partnership. *News of the Eastern Institute*. No. 3 (43). P. 98-109. (In Russ.). EDN: CQGMFC.

Галданов Г.А. Экономическое сотрудничество МНР и СССР в 1970–1980-е гг. // Новые подходы к изучению региональной истории : материалы Международной научно-практической конференции, II январские исторические чтения, посвященные памяти Юрия Петровича Шагдурова, Улан-Удэ, 20 января 2022 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 39–43. EDN: DOGDMP.

Гольман М.И. От спада до стратегического партнерства: российско-монгольские отношения 1990–2010 гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 1. С. 20–26. EDN: PVQZNI.

Грайворонский В.В. К 100-летию со дня рождения Базарын Ширендыба (1912–2001) // Восток. Afro-Азиатские общества: история и современность. 2012. № 5. С. 201–203. EDN: PFVDOB.

Дацышен В.Г. Восточная Сибирь и развитие современного спорта в Монголии в 1950-х гг. // Банзаровские чтения : материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ – БГУ, Улан-Удэ, 30–31 марта 2022 года. Ч. 1. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Улан-Удэ, 2022. С. 340–342. DOI: 10.18101/978-5-9793-1709-0-340-342. EDN: KVHMGs.

Джагаева О.А. О некоторых проблемах советско-монгольского сотрудничества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2 (59). С. 42–47. DOI: 10.21672/1818-510X-2019-59-2-042-047. EDN: RLELUJ.

Дугаров В.Д., Нанзатова Ч.Д. Развитие советско-монгольских экономических отношений в 1950–1970-е гг. (вопросы историографии) // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 6 (45). С. 200–205. EDN: RRYsFD.

Дэмбэрэл К. Пик советско-монгольских отношений (1960–1985 гг.): договоры, соглашения, их содержание // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 3 (43). С. 105–113. DOI: 10.31554/2222-9175-2021-43-105-113. EDN: VBMMNQ.

История Монголии. XX век / отв. ред. Г.С. Яскина. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 448 с.

История Монгольской Народной Республики / Ш. Нацагдорж, Б. Цэдэн, Б. Ширендыб и др.; гл. ред.: А.П. Окладников (СССР), Ш. Бира (МНР) и др. М.: Наука, 1983. 661 с.

История советско-монгольских отношений. М.: Главная редакция восточной литературы, 1981. 351 с.

Galdanov G.A. (2022) Economic cooperation MPR and the USSR during 1970-1980s. *Novye podkhody k izucheniyu regional'noi istorii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsiya, II yanvarskie istoricheskie chteniya, posvyashchennye pamyati Yuriya Petrovicha Shagdurova, Ulan-Ude, 20 yanvarya 2022 goda* = *New approaches to the study of regional history. International scientific and practical conference, II January historical readings dedicated to the memory of Yuri Petrovich Shagdurov, Ulan-Ude, January 20, 2022*. Ulan-Ude: Buryat State University. P. 39-43. (In Russ.). EDN: DOGDMP.

Gol'man M.I. (2011) From decline to strategic partnership: Russian-Mongolian relations, 1990-2010. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 1. P. 20-26. (In Russ.). EDN: PVQZNI.

Graivoronskii V.V. (2012) To the 100th anniversary of the birth of Bazaryn Shirendyb (1912-2001). *East. Afro-Asian societies: history and modernity*. No. 5. P. 201-203. (In Russ.). EDN: PFVDOB.

Datsyshen V.G. (2022) Eastern Siberia and modern sports development in Mongolia in the 1950s. *Banzarovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya D. Banzarova i 90-letiyu BGPI - BGU, Ulan-Ude, 30-31 marta 2022 goda. Chast' 1. Buryatskii gosudarstvennyi universitet imeni Dorzhi Banzarova* = *Banzarov readings. International scientific conference, posvyashchennoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya D. Banzarova i 90-letiyu BGPI - BGU, Ulan-Ude, 30-31 marta 2022 goda. Chast' 1. Buryatskii gosudarstvennyi universitet imeni Dorzhi Banzarova, dedicated to the 200th anniversary of the birth of D. Banzarov and the 90th anniversary of BSPI - BSU, Ulan-Ude, March 30-31, 2022. Part 1. Dorji Banzarov Buryat State University*. Ulan-Ude: Buryat State University. P. 340-342. (In Russ.). DOI: 10.18101/978-5-9793-1709-0-340-342. EDN: KVHMGs.

Dzhagaeva O.A. (2019) About some problems of Soviet-Mongolian cooperation. *Caspian region: politics, economics, cultures*. No. 2 (59). P. 42-47. (In Russ.). DOI: 10.21672/1818-510X-2019-59-2-042-047. EDN: RLELUJ.

Dugarov V.D., Nanzatova Ch.D. (2013) Development of Soviet-Mongolian economic relations in 1950-1970-s. (questions of historiography). *VSGUTU Bulletin*. No. 6 (45). P. 200-205. (In Russ.). EDN: RRYsFD.

Demberel K. (2021) The peak of Mongol-Soviet relations (1960-1985): agreements, contracts their contents. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 3 (43). P. 105-113. (In Russ.). DOI: 10.31554/2222-9175-2021-43-105-113. EDN: VBMMNQ.

Yaskina G.S. (2007) History of Mongolia. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. 448 p. (In Russ.).

Natsagdorzh Sh., Tseden B., Shirendyb B. et al. (1983) History of the Mongolian People's Republic / eds. Okladnikov A.P. (SSSR), Sh. Bira (MNR) Moscow: Science. 661 p. (In Russ.).

(1981) History of Soviet-Mongolian relations Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. 351 p. (In Russ.).

Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М. : ОГНИ, 2003. 320 с. EDN: VVMCTT.

Монголия – Россия: век независимости – век сотрудничества / Андреев А.И., Дробышев Ю.И., Жабаяева Л.Б., Жуков В.Ю., Кузьмин Ю.В., Кульганек И.В., Курас Л.В., Носов Д.А., Орлова К.В., Петрова М.П., Попова И.Ф., Почкаев Р.Ю., Церенов В.З., Цыбенков Б.Д., Юсупова Т.И., Яхонтова Н.С. СПб. : Петрополис, 2021. 230 с. DOI: 10.25882/086r-y106. EDN: XFFFCP.

Петрик В.В. Из истории развития Международных научных связей высших учебных заведений Сибири с вузами и научными учреждениями социалистических стран в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 3. С. 150–154. EDN: HOIAXH.

Пузыня Н.Н. Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР // Народы России, Сибири и стран Востока: история и современность : материалы Международной научной конференции, Иркутск, 21 апреля 2021 года. Иркутск : Репроцентр+, 2021. С. 20–25. EDN: KDDIRT.

Суржко А.В. Советско-монгольское сотрудничество в сфере высшего образования (1946–1991 гг.): характеристика основных договоров и соглашений // Гришаевские чтения : материалы IV национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева, Красноярск, 11–12 ноября 2021 года. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 94–99. EDN: ATYTFV.

Цыремпилов В.Б. Культурные и научные связи между МНР и приграничными республиками и областями РСФСР. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1983. 80 с.

Шестаков А.А. Общественно-политические организации дружбы в развитии приграничного сотрудничества СССР и МНР (историография вопроса) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 7. С. 124–127. EDN: MTWLNK.

Юсупова Т.И. Советско-монгольское научное сотрудничество. Становление, развитие и основные результаты (1921–1961). М. : Нестор-История, 2018. 312 с. EDN: VNVYDQ.

Luzyanin S.G. (2003) Russia - Mongolia - China in the first half of the 20th century. Political relations in 1911-1946. Moscow: Publishing House "OGNI". 320 p. (In Russ.). EDN: VVMCTT.

Andreev A.I., Drobyshev Yu.I., et al. (2021) Mongolia - Russia: the age of independence - the age of cooperation. St. Petersburg: Petropolis. 230 p. (In Russ.). DOI: 10.25882/086r-y106. EDN: XFFFCP.

Petrik V.V. (2004). From the history of the development of international scientific relations between higher educational institutions of Siberia and universities and scientific institutions of socialist countries in the late 1950s - early 1990s. *News of Tomsk Polytechnic University*. Vol. 307. No. 3. P. 150-154. (In Russ.). EDN: HOIAXH.

Puzynya N.N. (2021) Military-political cooperation of USSR and the Mongolian People's Republic. *Narody Rossii, Sibiri i stran Vostoka: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Irkutsk, 21 aprelya 2021 goda = The peoples of Russia, Siberia and the countries of the East: history and modernity. International Scientific Conference. Irkutsk, April 21, 2021*. Irkutsk: Reprotsentr+. P. 20-25. (In Russ.). EDN: KDDIRT.

Surzhko A.V. (2021) Soviet-Mongolian cooperation in the sphere of higher education (1946-1991): characteristics of basic agreements and agreements. *Grishaevskie chteniya: materialy IV natsional'noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly Vasiliya Vasil'evicha Grishaeva, Krasnoyarsk, 11-12 noyabrya 2021 goda = Grishaev readings. Materials of the IV National Scientific Conference dedicated to the memory of Vasily Vasilyevich Grishaev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education, Krasnoyarsk, November 11-12, 2021*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University. P. 94-99. (In Russ.). EDN: ATYTFV.

Tsyrempilov V.B. (1983) Cultural and scientific ties between the MPR and border republics and regions of the RSFSR. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 80 p. (In Russ.).

Shestakov A.A. (2010) Socio-political organizations of friendship in the development of frontier cooperation of the USSR and Mongolia (historiography of the problem). *Bulletin of Buryat State University*. No. 7. P. 124-127. (In Russ.). EDN: MTWLNK.

Yusupova T.I. (2018) Soviet-Mongolian scientific cooperation: formation, development and main results (1921-1961). Moscow: Nestor-History. 312 p. (In Russ.). EDN: VNVYDQ.

Информация об авторе

Суржко Антон Валерьевич,
ассистент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций,
Сибирский федеральный университет,
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, Россия;

Information about the author

Anton V. Surzhko,
assistant at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations,
Siberian Federal University,
79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russia;

младший научный сотрудник лаборатории исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии,
Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр СО РАН»,
660036, г. Красноярск, ул. Академгородок, 50, Россия,
e-mail: surzhkoanton@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5875-2817>

Junior Researcher, Laboratory of Historical and Socio-Economic Research of Siberia and Central Asia,
Federal Research Center “Krasnoyarsk Scientific Center Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”,
50, Akademgorodok St., Krasnoyarsk 660036, Russia,
e-mail: surzhkoanton@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5875-2817>

Вклад автора

Суржко А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19 декабря 2023 г.; одобрена после рецензирования 10 мая 2024 г.; принята к публикации 20 мая 2024 г.

Contribution of the author

Surzhko A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted December 19, 2023; approved after reviewing May 10, 2024; accepted for publication May 20, 2024.